

ризующимися абсолютным бессоюзием, как например: 1. «Я часто думаю (так, вот как, вот о чем ...): что, если бы ...». 2. «Теперь спросим (вот что ...): чем же отличаются ...». Это опять-таки доказывает не союзное, а вопросительное значение местоимений *что* и *чем* в рассматриваемых примерах. В 3-ем примере вторая часть выражена вопросительным предложением другого типа. Однако во всех примерах вопросительный характер второй части является основной причиной, определяющей абсолютное бессоюзие. Это доказывается тем, что союзная связь становится возможной при замене вопросительного предложения повествовательным; сравните: «Я часто думаю, что он ошибся» — «Я часто думаю: он ошибся». Такая замена невозможна, конечно, в сложных предложениях с вопросительными по значению опорными глаголами (см. 2-ой пример).

Бессоюзные предложения второй разновидности довольно разнообразны. Это разнообразие определяется как семантикой опорных глаголов, так и видами вопросительных предложений, конкретизирующих содержание глаголов. Мы поставили себе целью дать только общую характеристику конструкций этой разновидности, хотя они могли бы быть объектом отдельного самостоятельного исследования.

2. Ко второй подгруппе относим сложные предложения, характеризующиеся следующей формулой, схемой, моделью: *глагол с общим значением иметь (приобретать) какой-либо вид (+ =) повествовательное предложение, конкретизирующее изображение, изложение данного вида*, например: 1. «Закон тождества можно **формулировать**: „А есть А, т.е. всякий предмет есть то, что он есть“» (Г. И. Челпанов, *Учебник логики*, Москва, 1947, стр. 56); 2. «Суждение $A \wedge B$ читается: „Суждение А и В“». 3. «Суждение $A \vee B$ читается: „Суждение А или В“» (Д. П. Горский, *указ. соч.*, стр. 118)¹.

Безусловно, и в сложных предложениях 1-ой подгруппы семантика опорных глаголов играет большую роль в создании абсолютного бессоюзия, но доминирующей причиной является вид второй части: она выступает или как побудительное или как вопросительное предложение. Доминирующий характер такой причины доказывается необходимостью преобразования второй части в предикативную единицу другого вида для создания возможности употребления союзов.

В конструкциях же второй подгруппы основная причина невозможности употребления союзов состоит в семантике опорных глаголов. Опорные глаголы в таких предложениях должны быть глаголами определенного семантического класса, должны принадлежать к определенным семантическим микроструктурам. Сюда включаются, например, глаголы с общим внеконтекстуальным или контекстуальным значением *иметь (приобретать) какой-либо вид*: *формулировать (формулироваться)*, *читаться*, *обозначаться*, *изображаться*, *расчленяться* и др. Поэтому мы и включили в модель конструкций второй подгруппы такой общий для всех их опорных глаголов семантический признак. Вторая часть должна быть конкретным изображением, изложением какой-либо языковой единицы (чаще всего законов, формул, символов), дру-

¹ Мы включаем конструкции, представленные 2-ым и 3-им примерами, в сложные предложения, так как вторая часть является в них номинативным предложением.